

ЗНАЧЕНИЯ И СИНТАКСИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ИМЕНТЕЛЬНОГО ПАДЕЖА

(На материале русского и литовского языков)

В. МИХАЛЬЧЕНКО

Падеж — своеобразное формально-семантическое единство. Падежная форма всегда состоит из основы, указывающей на лексическое значение слова, и окончания, координирующего отношение данного слова к другим словам в предложении. Поэтому при анализе падежей как формально-семантических единств необходимо учитывать: 1) что выражает слово, стоящее в том или ином падеже: логический субъект, предикат, объект или дополнительные сопутствующие сообщения о высказываемом; 2) как это обобщенное логическое значение оформляется грамматически: чем является грамматическая форма, каким членом предложения, каковы ее синтаксические связи с другими словами и т. д.

Именительный падеж в системе падежей занимает особое место. Он противопоставляется остальным падежам: косвенные падежи указывают на грамматическую зависимость слов, а именительный падеж на такую зависимость не указывает. Он называет предмет, лицо, явление, служит для выражения субъекта и в этом смысле противопоставляется всем остальным падежам, служащим для выражения определительных, объектных или обстоятельственных отношений. По форме именительный падеж представляет собой то идентичные в современном русском и литовском языках образования (ср. *ranka* — рука), то исторически видоизмененные в русском языке по сравнению с литовским (ср. *naktis* — ночь, *sūnus* — сын)¹.

В литовской лингвистической литературе именительный падеж изучен хорошо. Имеются исследования, статьи, в которых этой форме отводится достаточно много места². В русской лингвистической литературе именитель-

¹ См. R. Mironas. Lyginamoji-istorinė lietuvių ir rusų kalbų morfologija. Tarybinė mokykla, 1954, Nr. 5, 6.

² J. Jablonskis. Rinktiniai raštai, 1, V., 1957, psl. 554—646. Lietuvių kalbos gramatika, 1, V., 1965, psl. 181—210; J. Balkevičius. Lietuvių kalbos linksnų vartojimo būdingesnieji atvejai. Tarybinė mokykla, 1964, Nr. 4; B. Kalinauskas. Kai kurios linksnų vartojimo tendencijos. Tarybinė mokykla, 1955, Nr. 5.

ный падеж тоже рассматривается в ряде работ³, причем наиболее полным является освещение предикативного употребления именительного падежа и изменения окончаний именительного падежа в связи с унификацией типов склонения⁴. Сопоставительному изучению на материале русского и литовского языков именительный падеж не подвергался, поэтому интересно будет проследить, с какими значениями и в каких синтаксических функциях выступает этот падеж в современном русском и литовском языках.

*Именительный субъекта*⁵. В современном русском и литовском языках именительный падеж чаще всего имеет значение логического субъекта (NS)⁶. Субъектные значения именительного падежа распадаются на ряд разновидностей: NS₁, NS₂, NS₃₋₂, IINS₁, IINS₂, IINS₃NNS. Из них наиболее продуктивно значение субъекта 3-го лица (NS₃): *Ant aukšto ūmai sugiedojo gaidys*. РК, 16. *На чердаке вдруг зашел петух. Švietė pakasario saulė*. РК, 39. *Светило веселее солнце. Už langų ėmė siausti pūga*. РК, 16. *За окном началась метель. Laikas jam neegzistavo*. РС, FK, 199. *Время для него не существовало.*

Такой именительный субъекта, употребленный в двусоставных предложениях, является грамматически независимым членом предложения — подлежащим. Это значение именительного падежа обнаруживает соответствие логической и грамматической сторон слова: логический субъект выражается грамматически независимым членом предложения.

Другая разновидность именительного субъекта — именительный номинативный (NNS) — встречается в односоставных номинативных предложениях

³ Грамматика русского языка, ч. I, Фонетика и морфология. М., 1952, стр. 118. Современный русский язык. Изд-во МГУ, 1952, стр. 45. В. А. Исенгалиева. Употребление падежей в казахском и русском языках. Алма-Ата, 1961, стр. 90 и др.

⁴ Л. А. Булаховский. Исторический комментарий к русскому литературному языку. Киев, 1958, стр. 138—146. С. П. Обнорский. Именное склонение в современном русском языке, вып. I, JL, 1927. А. А. Потеня. Из записок по русской грамматике, т. 2, 1958, стр. 182—185 и др.

⁵ Другие классификации значений именительного падежа литовского языка см. J. Jablonskis. Rinkiniai raštai, psl. 554—646. Lietuvių kalbos gramatika, I, V., 1965, psl. 181—210; J. Balkevičius. Lietuvių kalbos linksnų vartojimo būdingesnieji atvejai. Tarybinė mokykla, 1964, Nr. 4, psl. 13—14.

⁶ Для удобства значения именительного здесь и дальше обозначены символами: NS — номинатив субъекта, IINS₁ — второй номинатив субъекта первого лица, NS₁ — номинатив субъекта второго лица, IINS₂ — второй номинатив субъекта второго лица, NS₂ — номинатив субъекта третьего лица, IINS₃ — второй номинатив субъекта третьего лица, NNS — номинатив назывного субъекта, NNP — номинатив назывного предиката, NS₃₋₂ — номинатив субъекта, совмещающего значения второго и третьего лица, NP — номинатив предиката, NO — номинатив объекта, NOб — номинатив обстоятельственный. В работе рассматриваются 4 группы значений именительного падежа: субъектные, предикативные, объектные и обстоятельственные.

русского и литовского языков: *Sekmadienio rytas*. РК, 87. *Воскресное утро*. *Vakarais*. РК, 62. *Вечер*. *Rudens naktis, tamsu, — tarė Daunys*. JM, SV, 85. *Осенняя ночь, темно, — не все расслышав, сказал Даунис*. *Svetimos akys, lūpos, svetimi žodžiai*. JM, SV, 93. *Чужие глаза, губы, чужие слова*. *Бедный художник* (Чехов, Рассказы, 322). *Маленький, еле видимый городишко* (там же, 347).

Именительный номинативный близок к именительному субъекта третьего лица: оба они являются грамматически независимыми членами предложения. От именительного субъекта в двусоставных предложениях именительный номинативный отличается тем, что является единственным главным членом предложения, в то время как в двусоставном предложении именительный субъекта составляет предикативный центр предложения вместе с глаголом-сказуемым. Иногда в именительном номинативном видят только его назывную функцию, не определяют его отношения к S или P⁷. Но здесь именительный, называя, утверждает и утверждает не просто, а как субъект или предикат⁸. Ср. такие предложения, в которых именительный выражает предикат (NNP): *Tiktai man kartais atrodydavo, kad Alanas su dideliu malonumu kėdoja kitų nešvarius marškinius. Jo reikalas*. JM, P, 40. *Только мне иногда казалось, что Алан с большим удовольствием перемывает чужое белье. Его дело*.

Третья разновидность именительного субъекта — это второй именительный субъекта 3-го лица (IINS₃). Он употребляется в обоих языках. Напр.: *Pirmas atėjo jaunas poetas Meškaitis*, JM, P, 36. *Первым пришел молодой поэт Мешкайтис*. На наш взгляд, не следует называть этот именительный именительным качества, так как только в редких случаях IINS₃ обозначает качество: *Tai nebuvėlė viešnelė, prašom į galą*. РК, 115. *Вот редкая гостья — просим зайти*. *Tik vienas nedorėlis žmogus tuoj siekia jo — nusirašyti ir pavarčius numesti*. V, Rg, I, 62. *Только нечестный человек сразу добивается его — хочет сорвать и, повертев, бросить*. Ср. в русском языке: *Чижка захлопнула злодейка-западню*. Крылов, Чиж и Голубь.

Значение качества здесь зависит не от падежа, а от лексического значения существительных. II NS₃, как и NS₃, называет субъект высказывания, только более узким, более точным или же родовым понятием, напр.: *Ir žiūrėdamas į Sindriūnus, kur pienininkė Palmyra gyvena, dūšavo*. РК, 96. *И он вздыхал, глядя на Синдрюнай, где жила молочница Пальмира*.

⁷ А. В. Исаченко. Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словачским. Братислава, 1954, стр. 137.

⁸ См. J. Balkevičius. *Dabartinės lietuvių kalbos sintaksė*, psl. 148. *Его же*. *Lietuvių kalbos linksnų vartojimo būdingesnieji atvejai*. Tarybinė mokykla, 1964, Nr. 4, psl. 14.

Здесь $IINS_3$ называет субъект высказывания, кроме собственного названия дает еще указание на род его деятельности. Как правильно указал Й. Бальквичюс⁹, оба падежа (NS_3 и $IINS_3$) находятся в одинаковом отношении к сказуемому, одинаково с ним связаны. Ср. *pienininkė gyvena – Palmyra gyvena*. $IINS_3$ не согласуется с NS_3 , а лишь совпадает с ним по форме, и совпадает именно потому, что одинаково соотносится со сказуемым. Часто при рассмотрении синтаксических функций этих значений именительного падежа устанавливаются лишь логические отношения понятий, лежащих в основе NS_3 и $IINS_3$. Напр.: *Palmyra* – имя собственное, поэтому основное название субъекта – подлежащее; *pienininkė* – имя нарицательное с широким значением (род занятий), поэтому менее существенно название – приложение. В таком случае грамматический анализ подменяется логическим, логически господствующее слово признается главным, господствующим и грамматически. На наш взгляд, препозитивный $IINS_3$ и NS_3 – формально независимые именительные падежи, дающие несколько названий субъекта 3-го лица. Правда, иногда $IINS_3$ не только логически, по смыслу, подчинен NS_3 ; так, грамматически зависимым бывает постпозитивный $IINS_3$: он интонационно обособлен, что свидетельствует о его зависимости от NS_3 . К сказуемому он относится не непосредственно, как препозитивный, а опосредованно – через NS_3 (подлежащее):

$\overbrace{Palmyra, \textit{pienininkė, gyvena.}}$
 $\uparrow \qquad \qquad \qquad \uparrow$

Характерной особенностью $IINS$ является то, что он выступает не только со значением субъекта 3-го лица, но и со значением субъекта 2-го и 1-го лица ($IINS_2$, $IINS_1$). Такое значение наблюдается у именительных падежей существительных, употребленных при местоимениях 1-го и 2-го лица. Напр.: *Virute, nebijok, tai aš, tavo mokytoja*. *Бируте, не бойся, это я, твоя учительница.* ($IINS_1$). *Kaip tu čia atsiradai, tokia gražuolė?* *Как ты здесь очутилась, такая красавица* ($IINS_2$). (Примеры взяты из книги J. Balkevičius *Dabartinės lietuvių kalbos sintaksė*, psl. 180.) При местоимениях $IINS_1$ и $IINS_2$ приобретают даже большие значения, чем подлежащее, так как последнее выражено словом с предельно общим значением, лишь указывающим на 1-е, 2-е или 3-е лицо, поэтому $IINS_1$, $IINS_2$ и $IINS_3$ становятся главными, конкретными названиями S . Такое употребление именительного – в качестве второго именительного при именительном субъекте первого, второго и третьего лица – свойственно обоим языкам.

В современном русском языке именительный падеж имеет значение не только субъекта 3-го лица (NS_3), но и субъекта 2-го лица (NS_2), т.е. именительный падеж в русском языке может служить названием не только логи-

⁹ См. J. Balkevičius. *Dabartinės lietuvių kalbos sintaksė*, psl. 176.

ческого субъекта, но и коммуникативного субъекта (адресата). Ср. *Иван Иванович сердится — Иван Иванович, не делайте этого*. До XIV века в русском языке наблюдались разные формы для субъектов 3-го и 2-го лица (логического и коммуникативного субъектов): при определенно-личных формах 1-го и 2-го лица употреблялась звательная форма со значением адресата (коммуникативного субъекта), причем в предложениях с 1-м синтаксическим лицом выступает значение адресата, а в предложениях со 2-м синтаксическим лицом — адресата-субъекта¹⁰.

В отличие от русского языка, имеющего одну форму выражения субъекта 3-го и субъекта 2-го лица, в современном литовском языке формы грамматического выражения названных субъектами значений дифференцированы: субъект 3-го лица выражается именительным падежом, а коммуникативный субъект второго лица — звательным падежом с грамматической функцией обращения. Ср. *Abu daktarai užtikrino, kad pavojaus nėra (VP). Оба доктора заверили, что опасности нет. Kolgi tu, Gailiūnai, nenori paieškoti, kur giliai (ten pat). Почему же ты, Гайлюнас, не хочешь поискать, где глубже?*

Однако в литовском языке не всегда соблюдается такое распределение падежных форм существительного, имеются случаи употребления именительного при формах 2-го лица: *Panelė, kai vyro negavai, dabar visusėtis. LP, Pг., 5. Барышня, как сама ты не вышла замуж, то теперь нас всех съела бы. Tur būt, ponas mokytojas nelinksmai gyvenate, kad muzikos reikia. JM, SV, 87. Наверно, господин учитель, невесело живете, если требуется музыка. Ср. Pone mokytojai, Algiukas gnybia. JM, SV, 87. Господин учитель, Альгис ципается.*

Й. Яблонскис считал, что такой именительный употребляется¹¹ 1) при суровом, грубом обращении (*Vaikas, pašerk arklius*); 2) при обращении к человеку, которого постоянно видим, напр.: *Gerai dainuoja, mano vaikas*. Однако такое употребление номинатива находим иногда и при вежливом обращении: *Gal, ponutis, kokios neteisingos kalbos, kad jis namie darbais apsikroves. PK, 111. Наверно, господин, какие-то несправедливые разговоры, он дома делами занят.*

Видимо, NS₂₋₃ употребляется как стилистический экспрессивный вариант звательного. Звательная форма, если она имеется, является стилистически нейтральной. Употребление именительного обращения в литовском языке ограничено определенной синтаксической конструкцией: оно наблюдается лишь в предложениях со 2-м синтаксическим лицом, в которых именительный падеж не только называет адресат речи, но одновременно указывает

¹⁰ В. Ю. Михальченко. Односоставные определенно-личные предложения в современных русском и литовском языках. *Kalbotyra*, V., 1967, XVII, psl. 114.

¹¹ J. Jablonskis. *Rinkiniai raštai*, t. I, psl. 567.

на логический субъект высказывания: *Tai ponas nori, kad mes griovius iškastume savo pusėje? Так, господин хочешь, чтобы мы канавы копали на своей стороне? Pats išeis, ar té velis jam atsakei. Сам уйдет или ты, отец, ему отказать? Tai mes ponui grąžinsim pinigų, o ponas grąžink mums raštą. Мы господину вернем деньги, а ты, господин, верни нам бумагу. Ar ponas juokies iš mūsų, ar pats nieko nesupranti. Смеешься ли над нами, господин, или сам ничего не понимаешь. Tė velis jį taip gyrei (VP). Ты, отец, его так хвалил.*

Форме именительного, употребленной при глаголах 2-го лица, свойственны особенности обеих падежей: она стоит при определенно-личной форме глагола и называет адресат речи, указывает на логический субъект высказывания и связана со сказуемым, о чем свидетельствует отсутствие интонационного обособления. Такой именительный совмещает в себе значение INS_2 и NS_3 , поэтому обозначим его NS_{2-3} . Подобное сочетание функций двух падежей в одном слове возникает потому, что существуют два типа смысловой связи обращения с определенно-личным предложением: обращение может быть не связано с S высказывания, напр., в определенно-личных предложениях с 1-м синтаксическим лицом, и обращение связано с S высказывания в предложениях со 2-м синтаксическим лицом.

Интересно то, что употребление NS_{2-3} в основном наблюдается в предложениях со 2-м синтаксическим лицом, т.е. при наличии сочетания функций называния коммуникативного S и логического S^{12} . А. А. Потенбя считал, что в разговорной речи расстояние между двумя падежами субъекта и сказуемым одинаково¹³. Видимо, случаи употребления в литовском языке именительного при глаголах 2-го лица являются свидетельством тенденции к выработке единой формы выражения субъекта 3-го и 2-го лица. Возможно, и в русском языке процесс замены звательного падежа именительным шел подобным же путем: путем синтаксической замены одного падежа другим через конструкции, в которых эти формы пересекались, имели близкие значения.

В литовском языке следует различать 3 разновидности NS_{2-3} :

1) именительный обращения: *Gerai dainuojį, mano vaikas. Хорошо поёшь, мое дитя;*

2) именительный прономинализированный: *Kaip misteris manote, kas gali sekantį sekmdienį laimėti boksq: negras ar airis. PC, FK, 137. Как, мистер, думаете, кто может победить в следующее воскресенье: негр или ирландец?*

¹² J. Balkevičius. Lietuvių kalbos linksnių vartojimo būdingesnieji atvejai, psl. 14. Такое употребление возможно и в предложениях с 1-м синтаксическим лицом, но оно не является литературным.

¹³ А. А. Потенбя. Из записок по русской грамматике, т. I. М., 1958, стр. 101

3) именительный обобщенный¹⁴: *Kodėl gi žmogus nesi leistas paukšteliu ar žolele?* РК, 179. *Почему же ты, человек, не создан птичкой или травкой? Negi griešnas žmogus šventuosius pavysi?* JM, SV, 86. *Неужели ты, грешный человек, святых догонишь? Gyvenai žmogus, augai, stiepeis, kaip tas miško medelis.* РК, 133. *Жил ты, человек, рос, вытягивался, как лесное деревце. O kuo žmogus gyvenai, – sakydavo jis, – kad ne pilvu.* РС, FK, 35. *А чем же человек живешь, если не животом, – говорил он. Imtų prikaišioti, išmetinėti, imtumei žmogus teisintis, meluoti, rykti ar bartis.* V, Rr, I, 165. *Стал бы упрекать, начал бы ты, человек, оправдываться, врать, сердиться или ругаться.*

Именительный обращения грамматически с предложением не связан и членом предложения не является. Именительный прономинализированный приравнивается по значению к местоимениям *tu, tamsta, jūs – ты, вы*, но точнее, конкретнее называет субъект. Этот падеж грамматически связан с предложением, со сказуемым, однако он не является независимым, так как постановка именительного в таких предложениях зависит от того, какая форма глагола имеется в предложении: именительный обращения чаще всего употребляется при глаголах второго лица. Слово *žmogus (человек)* тоже употребляется в качестве именительного прономинализированного, но с особым оттенком обобщения. Этот оттенок создается общим обобщенным содержанием предложения. Такому употреблению этого существительного способствует предельная широта его семантики.

В литовском языке в некоторых случаях звательный падеж нельзя заменить именительным, напр.: *Pone mokytojai, Algiukas gnybia.* JM, SV, 87. В других же конструкциях именительный нельзя заменить звательным, напр.: *Pats išeis, ar tėvelis jam atsakei.* VP, 81. В приведенных примерах возможен лишь один из падежей субъекта. В первом случае возможен лишь звательный падеж по той причине, что падеж субъекта в данной конструкции выполняет **только** коммуникативную функцию – **называет** адресат речи – и по смыслу с предложением он не связан. Во втором примере, наоборот, падеж субъекта наитеснейшим образом связан со смыслом высказывания: он обозначает деятеля, действующее лицо, логический субъект, поэтому возможен только именительный падеж. В ряде конструкций возможна взаимозамена падежей субъекта, напр.: *Gerai dainuoja, mano vaikas. – Gerai dainuoja, mano vaike.*

Выбор одного из падежей субъекта зависит от преобладания логической или коммуникативной функции у него: при преобладании коммуникативной

¹⁴ Л. И. Яблонскис считал такое употребление именительного нелитературным (см. *Rinkiniai raštai*, I, psl. 569). В Грамматике литовского языка это значение именительного дано без стилистических помет (см. *Lietuvių kalbos gramatika*, I, V., 1965, psl. 185).

функции предпочтительнее звательный падеж, а при преобладании логической функции названия субъекта – именительный падеж. В тех же предложениях, в которых имеется равновесие между этими функциями, возможна взаимозамена падежей субъекта. Видимо, именно поэтому звательный чаще всего встречается при глаголах в форме повелительного наклонения, выражающих волеизъявления говорящего, побуждение собеседника к действию: *Birute, nebijok...* Звательный падеж не заменяется именительным и тогда, когда необходимо дифференцировать логический субъект и адресат (напр.: *Pone mokytojai* (адресат), *Algiukas* (логический субъект) *gnybia*).

Именительный наблюдается при формах 2-го лица изъявительного наклонения. Здесь наблюдается наиболее тесная связь между адресатом и логическим субъектом, так как они совпадают в одном лице. О преобладании функции выражения логического субъекта в таких случаях свидетельствует отсутствие интонационного обособления падежа субъекта в устной речи и пунктуационного обособления его на письме.

Именительный предиката. Употребляется в обоих языках. Встречается в двусоставных предложениях в качестве именной части сказуемого. Выступает как грамматически зависимый падеж – он согласуется с подлежащим. Ср. *Brolis – mokytojas. Broliai – mokytojai. Брат – учитель. Братья – учителя. Užuojauta yra silpnųjų maistas.* JM, P, 11. *Сострадание – пища для слабых. Aš jo sesuo.* PK, 148. *Я его сестра. Žinoma, jis geriausias šokėjas apylinkėje.* PK, 124. *Конечно, он лучший танцор в округе. Juk esu imperatoriaus dukité.* AP, 17. *Ведь я дочь императора. Žodžiai – garas.* V, Rr, I, 62. *Слова – нар...* *Gyvenimas yra kombinacijų grandinė.* PC, FK, 204. *Жизнь – это цепь комбинаций. Julė buvo gera sesuo.* JM, P, 54. *Юля была хорошей сестрой. Для меня женщина – святыня* (Чехов, Рассказы, 321). *Робкая любовь это басня для соловья* (там же).

Именительный предиката (NP) в русском и в литовском языках употребляется, если в предложении высказывается суждение о настоящих постоянных действиях субъекта. Если же речь идет о прошедших или будущих действиях, то в русском языке предпочитается творительный, а в литовском языке встречается и именительный падеж. Напр.: *Ты будешь учителем. Ты был учителем. – Tu būsi mokytojas. Tu būsi mokytoju. – О, – sakydavo jis, – tano brolis bosu buvo.* PC, FK, 87. *– О, – говорил он, – мой брат босом был. Abiem pasakos žodžiai buvo tikrenybė.* V, Rr, I, 147. *Для обоих слова сказки были действительностью. Ar ta kurią dieną bus šeimininkė?* ZR, I, *Будет ли эта когда-нибудь хозяйкой?*

В обоих языках наблюдается смысловая дифференциация именительного и творительного предикативных: именительный указывает на постоянный

признак, а творительный на временный. Однако в литовском языке еще нет строгого семантического разграничения падежей. Так, на месте ожидаемого творительного при ползунаменательных связках иногда находим именительный падеж: *Tokiū būdu kunigaikštis tapo imperatoriaus kiauliaganiu*. AP, 15. Так князь стал свинопасом императора. *Jis vėl tapo savo tautai geras išmintingas valdovas*. AP, 8. Он опять стал для своего народа хорошим властелином.

В русском языке в таких случаях наблюдается творительный падеж. В современном литовском языке усиливается тенденция к разграничению именительного и творительного предикативных, к закреплению значения постоянного признака за именительным падежом, а временного за творительным¹⁵.

Этимологически творительный предикативный по сравнению с именительным предикативным новое явление в языке. В древности в русском и литовском языках в функции именной части сказуемого употреблялся именительный падеж¹⁶. Творительный предикативный на месте именительного предикативного стал употребляться в связи со стремлением дифференцировать S и P, придать им разные формы выражения, а это стремление, в свою очередь, было обусловлено требованиями ясности, четкости значения.

В обоих языках наблюдается также употребление именительного со значением предиката в номинативных предложениях. Некоторые ученые еще указывают на способность именительного быть предикатом в безличных предложениях типа „была зима“¹⁷.

Однако для именительного падежа свойственны не только значения NS и NP. В литовском языке именительный падеж может иметь еще значение объекта.

Именительный объекта. С таким именительным встречаемся в 1) предложениях безличных с главным членом, выраженным недействительным причастием от глаголов переходных, напр.: *Senų miškai mylėta. Jo plaukai nusvilta*. Такое употребление именительного объекта является литературным. Здесь именительный падеж выступает как грамматически зависимый член предложения – дополнение; 2) именительный объекта (NO) встречается при зависимом и независимом инфинитиве: *Girdi, prisakyta Rokiškio bažnyčios altorius sugriauti ir auksas nuo cimborijos nulupti*. GG, Br, 142. Видишь ли, приказано алтарь Рокишкяйского костела разрушить и золото снять. *Vestuvės kelti reikia, nēr ko traukt*. GG, Br, 237. Надо свадьбу играть, нечего

¹⁵ Об этом см. В. Kalinauskas. *Kai kurios linknių vartojimo tendencijos dabartinėje lietuvių kalboje*. Tarybinė m-la, 1955, Nr. 5, psl. 17.

¹⁶ В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (простое предложение). Львов, 1949, стр. 191.

¹⁷ См. J. Baškevičius. *Dabartinės lietuvių kalbos sintaksė*, psl. 142. Его же. *Lietuvių kalbos linknių vartojimo būdingesnieji atvejai*, psl. 14.

тянуть. Pasiųst Namiejūnas. GG, Bg, 35. Надо послать Намеюнаса. Šienas piaiūtī niekat nerūpėjo. ŽR, I, 34. Никто не заботился о сенокосе. Nebent paprašius ponas, kad pavelytų vesti. V, Rr, I, 37. Может, попросить господина, чтобы позволил жениться.

NO присоединяется к переходным инфинитивам. Наряду с ним в литовском языке возможно употребление винительного падежа (*šieną piaiūtī, paprašius poną*)¹⁸.

В русском языке до XVII в. также употреблялся NO при переходных инфинитивах. Так, в древнерусском языке: *великому нову городу половина взяти ино тую ему и управа дати* (примеры из книги В. И. Борковского „Синтаксис древнерусских грамот“, стр. 339). В деловом русском языке такая форма исчезает в начале XVII века¹⁹, а в разговорном языке, в диалектах, в фольклоре держится дольше²⁰.

Конструкции с именительным объекта свойственны не только литовскому языку. Они наблюдаются в латышском, финском, эстонском языках²¹, где в основном имеют рудиментарный характер. Не вызывает сомнения реликтовый характер именительного объекта и в литовском языке. О нем свидетельствуют обусловленность употребления NO определенными синтаксическими позициями (при причастии и переходном инфинитиве), а также ограничение его использования наличием широко распространенной продуктивной параллели с винительным объекта. Вытеснение NO винительным в русском языке, его непродуктивность в латышском, ограниченность употребления в литовском говорят скорее всего о бесперспективности данной конструкции в языке. Именительный объекта вытесняется в связи со стремлением дифференцировать логические категории разными грамматическими формами.

¹⁸ См. Lietuvių kalbos gramatika, V., 1965, psl. 183. J. Balkevičius. Dabartinės lietuvių kalbos sintaksė, psl. 186.

¹⁹ П. Бицилли. Употребление формы именительного падежа женских имен на -а при инфинитиве в русском языке. Сборник в честь проф. Л. Милетича. София, 1933, стр. 199–207. Я. А. Спринчак. Конструкция „инфинитив с им. падежом сущ-ных женского рода“ в истории русского языка. Научные записки Днепропетровского гос. университета. Сборник работ филологического факультета, вып. 3, 1941, стр. 3–47. Ф. П. Филин. Об употреблении формы именительного падежа имен женского рода на -а в значении аккузатива. „Бюллетень диалектологического сектора Института русского языка“, вып. 1, М.—Л., 1947.

²⁰ См. работу Ф. П. Филина, стр. 22. Эта форма в современных диалектах свойственна лишь северо-западным; под влиянием литературного языка и соседних говоров она в настоящее время быстро вытесняется окончанием -у.

²¹ Б. А. Ларин. Об одной славяно-балто-финской изоглоссе. Л., 1963.

В довольно редких случаях именительный падеж в литовском языке имеет *обстоятельное значение*. Обычно в таких предложениях именительный падеж сочетается с другими частями речи, напр., местоимениями, числительными: *Dirbo ten jau beveik metai*. РС, FK, 127. *Работал там уже почти год. Яу келиоликтеји метай jis nuolat sukaliuojos Geišės akivaizdoje*. V, Rr, I, 64. *Уже который год он постоянно вертится на глазах у Геیشه*.

Именительный падеж ограниченного количества существительных с временной семантикой может употребляться в функции обстоятельства самостоятельно, вне сочетания с другими частями речи: *Už puikauz stalo sėdėtu, koja ant kojus užsikėles su plunksnele sau vedžiotu, rytas vakaras vynu konjaka sriubčiotu*. РК, 94. *За прекрасным столом сидел бы себе нога на ногу, перышком водил бы, вино и коньяк утром – вечером попивал бы*.

Наряду с именительным падежом в литовском языке в таких конструкциях возможен винительный падеж (ср. *ryta vakara*).

Лексически обусловленными следует считать обстоятельное значение интенсивности действия и места: *Kasiulienė kas viena naktis sapnavo vyrą* (V. Krėvė). *Касюлене каждую ночь снился муж. Augau Kubiliuose, trys varstai nuo Naujamiesčio*. *Рос в Кубиляй, три версты от Науяместиса*.

Обзор значений и синтаксических функций именительного падежа русского и литовского языков показал, что в обоих языках он имеет разветвленную систему субъектных значений (NS_3 , $IINS_3$, NS_2 , $IINS_2$, $IINS_1$, NS_{3-2} , NNS). Некоторые из этих значений свойственны обоим языкам: именительный субъекта третьего лица, именительный номинативный, второй именительный субъекта первого лица, второй именительный субъекта второго лица, второй именительный субъекта третьего лица. Другие значения свойственны лишь одному из языков: так, именительный субъекта-адресата второго лица (NS_2) наблюдается в основном в русском языке, а именительный, совмещающий значения субъекта второго и третьего лица (NS_{3-2}), – только в литовском языке. В обоих языках именительный падеж выступает в качестве как синтаксически независимого, так и синтаксически зависимого члена предложения (ср. NS_3 и $IINS_3$).

Именительный падеж как падеж субъекта шире именительного падежа литовского языка, так как он выражает не только субъект третьего лица, но и субъект второго лица. В литовском языке именительный падеж уже по субъектным значениям, так как лишь в редких случаях он охватывает сферу субъекта второго лица (NS_2). С другой стороны, именительный падеж русского языка лишен реликтовых значений объекта и обстоятельств, которые находим в современном литовском языке. Отсутствие этих значений в

русском языке свидетельствует о более четкой оформленности именительного падежа в качестве падежа субъекта по сравнению с литовской формой.

Итак, именительный падеж литовского языка богаче значениями, шире синтаксическими функциями, чем соответствующая форма русского языка, но он уже, менее четко оформлен как падеж субъекта.

Список сокращений

- PK — J. Paukštelis. Kaimynai. V., 1966.
JM,P — J. Marcinkevičius. Pušis, kuri juokėsi. V., 1961.
JM,SV — J. Marcinkevičius. Sidabriniai varpai. Kaunas, 1938.
PC,FK — P. Cvirka. Frank Kruk. Kaunas, 1948.
V,Rr,I — T. Vaižgantas. Rinktiniai raštai, I. V., 1957.
VP — A. Vienuolis. Puodžiūnkiemis. V., 1961.
AP — Andersen. Pasakos. Vertė J. Balčikonis. V., 1957.
ŽR,I — Žemaitė. Raštai, I. V., 1956.
GG,Br. — Gudaitis-Guzevičius. Raštai, III (Broliai, kn. 1–2). V., 1960.

MEANING AND SYNTACTIC FUNCTIONS OF THE NOMINATIVE CASE (ON THE MATERIAL OF THE LITHUANIAN AND RUSSIAN LANGUAGES)

V. MIKHALCHENKO

Summary

In the article the meaning and syntactical functioning of the nominative case in the Lithuanian and Russian languages are analysed.

The results of the analyses have displayed that the subject — predicate functions are equal in both languages. Besides, the Lithuanian nominative case has the object — adverb function.

The analysed language material has indicated that the Lithuanian nominative case as a case of the subject is grammatically less exactly shaped than the Russian nominative case.